

АГНЕС
КЕЛЛИ

ПОСЛЕДНЯЯ
СОНАТА

Агнесс Келли

Последняя соната

«Автор»

2026

Келли А.

Последняя соната / А. Келли — «Автор», 2026

Молодой и амбициозный композитор теряет зрение, не успев показать людям последнюю работу. Уязвимость и чувство слабости погружают его в апатию из которой больного стремится вытащить лучший друг. Перепробовав все, он решает применить последний вариант и поддержать товарища на его языке музыки, сыграв найденную в одной из тетрадей последнюю сонату.

© Келли А., 2026

© Автор, 2026

Агнесс Келли

Последняя соната

По залитой солнцем улице, обходя идущих ему навстречу незнакомцев, быстрым шагом двигается парень лет двадцати трех, не больше. Глаза его неприятно режут теплые весенние лучи, создавая в глубоких, почти черных радужках мягкий шоколадный оттенок. Он хмурится, мотает головой, откидывает пряди курчавых рыжевато-медных волос в сторону, бросает взгляд на наручные часы – почти пять часов. Иногда Кай задается вопросом, для чего каждый раз делает это, если цель свою потерять и не застать на привычном месте не может никоим образом? Вероятно, привычка, выработанная годами. Ноги несут его в один из дворов, на пол пути к двери он резко останавливается и осматривается. Газон окончательно зарос травой, среди которой уже пробивались мелкие цветки. Кай поднимает взгляд к зашторенным окнам второго этажа, отдающие серо-белыми полосами. Отблески ли это или осевшая пыль? Ах, неважно, как это сейчас неважно! Наконец настал тот день, когда это прервется! Одним рывком он вскакивает на крыльцо, на пробу дергает ручку двери, та без усилий поддается. Опять не запер. Сколько можно повторять?

— Эли, почему ты опять... — разнесся его голос под режущую мелодию дверного скрипа и прервался тут же. Пыль, летающая в воздухе, попала в горло и вызвала громкий кашель, — Элиас! Это ужасная адаптация газовой камеры, тебе тут не место! И почему ты опять не запираешься?

Под сонату звенящей тишины Кай скидывает с плеча потрепанную серую сумку и проходит вперед. Ни единого открытого окна и речь не про проветривание, а про солнечный свет. Висящие ранее белые легкие шторы сменили черные, затемняющие помещение. По дороге к лестнице парень обо что-то споткнулся и обернулся за спину, подпрыгивая на одной ноге. Лежащая поперек швабра. Варианта два: или Лиз, заходящая по часам сиделка, неосторожно поставила ее у стены, или Эли опять начинает заниматься ерундой, о которой и думать не хочется. Так ведь во мраке и убиться недолго!

Он возвращает брошенный предмет в вертикальное положение и поднимается по лестнице, сопровождающей каждый шаг тихим скрипом. Рука легко скользит по деревянным резным поручням. Хозяин дома сам создавал такой дизайн, не совсем в одиночку, конечно, а с помощью своего дорогого товарища архитектора, но работу присвоим тому, кто дал задумку. Замысловатые крючки и линии идут по нижней части, кое-где переходя в подобие бутонов, на которые мастер убил немало времени. А ведь это началось с простого перечеркивания неудачной работы. Кай останавливается на втором этаже, сразу идет в конец короткого коридора и резким движением распахивает шторку у окошка, на столике при котором в голубой вазе стоит высохший букетик из нескольких цветов. Сколько несчастному времени, если от одного легкого колыхания несколько лепестков тут же опали рядом?

— Элиас! Ну что ты как будто в гробу уже. Ни приветов, ни света... — Кай рывком раскрывает дверь в одну из комнат и звучно усмехается, — Ты живой вообще?

Перед глазами встает аккуратная с первого взгляда комнатка. Никакого мусора или грязной посуды, никакого хаоса на столе или полу, красный ковер идеально чистый, плед на мягком зеленом кресле разглажен, будто бы разогретой до ста градусов плитой и лишь при детальном рассмотрении становится ясно, что, в действительности, все несколько хуже: пыль толстым слоем лежит на всех поверхностях, ростовое зеркало и то ей напроочь занесено, в куче книг, занимающих полки, только чудом не завелись книжные паразиты, а чудо это – Лиз и Кай. Статуэтка, совершенно безвкусная, но такая в свое время любимая, расколота: стеклянная ручка маленькой танцовщицы лежит рядом с ней. Все вокруг такое пустое, словно необжитое, но заполненное до краев, это и создает странный контраст, особенно для гостя. Каю так странно

видеть, как с каждым днем интерьер приходит в запущение... Будь ситуация другой, он бы обрадовался, давно хотел поменять тут все, но нет, хозяин был непреклонен, а спорить с человеком творческим – дело гиблое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.